

УДК 347

DOI: 10.17072/2619-0648-2026-1-91-97

Некоторые проблемы правоприменения
в делах о банкротстве граждан
при рассмотрении обособленных споров,
заявителями по которым являются
физические лица, не осуществляющие
предпринимательской деятельности

Е. М. Шайхутдинов

Кандидат юридических наук, председатель

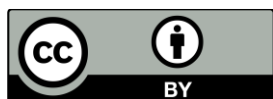
Семнадцатый арбитражный апелляционный суд
614068, Россия, г. Пермь ул. Пушкина, 112

E-mail: shzh1@yandex.ru

Аннотация: в статье анализируются проблемы, возникающие при рассмотрении обособленных споров в делах о банкротстве граждан, где стороной спора является кредитор-гражданин, а спорное отношение не связано с осуществлением предпринимательской деятельности. Обосновывается мнение, что такой кредитор, в отличие, например, от кредитора-банка, не может рассматриваться как сильная сторона по отношению к гражданину-должнику, что подразумевает необходимость более взвешенного предъявления к нему повышенных требований и стандартов доказывания, применяемых в делах о банкротстве.

Ключевые слова: банкротство граждан; злоупотребление правом, добросовестность; восстановление срока на обращение в суд; проверка финансовых возможностей кредитора; повышенный стандарт доказывания

© Шайхутдинов Е. М., 2026

Эта работа распространяется по лицензии CC BY 4.0. Чтобы просмотреть копию этой лицензии, посетите <https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>

Some Problems of Law Enforcement in Bankruptcy Cases of Citizens When Considering Separate Disputes, the Applicant for Which Is an Individual Who Does Not Engage in Entrepreneurial Activity

E. M. Shaykhutdinov

Seventeenth Commercial Court of Appeal
112, Pushkina st., Perm, 614068, Russia

E-mail: shzh1@yandex.ru

Abstract: *the article analyzes the problems that arise when considering separate disputes in bankruptcy cases of citizens, in which the creditor-citizen is a party to the dispute, and the disputed relationship is not related to the conduct of entrepreneurial activity. The opinion is substantiated that such a creditor, unlike, for example, a bank creditor, cannot be considered a strong party in relation to a debtor citizen, which implies the need for a more balanced presentation of increased requirements and standards of proof applied in bankruptcy cases.*

Keywords: *bankruptcy of citizens; abuse of law, good faith; restoration of the time limit for going to court; verification of the financial capabilities of the creditor; increased standard of proof*

Проблематика банкротства граждан в настоящее время сохраняет свою актуальность. Количество дел о банкротстве ежегодно растёт, причем весьма активно. Например, в 2024 году признаны банкротами (введена процедура реализации имущества) в судебном порядке 431 тыс. граждан – против 349 тыс. в 2023 году. Показатели внесудебного порядка банкротства существенно уступают: в 2024 году во внесудебном порядке было возбуждено около 55 тыс. процедур. Однако и здесь в сравнении с предшествующим 2023 годом динамика значительная – более чем в три раза¹. Первое полугодие 2025 года демонстрирует продолжение роста как судебных, так и внесудебных банкротств².

Основными кредиторами граждан-банкротов являются банки и микрофинансовые организации (МФО). Согласно данным Банка России, уже на середину 2023 года общее количество заемщиков в банках и МФО составляло почти 50 млн человек (на 2 млн больше, чем на конец 2022 года). При этом, как отмечает «Коммерсант» со ссылкой на Объединенное кредитное бюро, количество потенциальных банкротов-

¹ Банкротство в России. Статистический бюллетень Федресурса. Итоги 2024 года. URL: <https://download.fedresurs.ru/news/Статбюллетень%202024.pdf>.

² Банкротство в России. Статистический бюллетень Федресурса. Итоги I полугодия 2025 года. URL: <https://download.fedresurs.ru/news/Банкротство%20статбюллетень%20январь-июнь%2025.pdf>.

граждан (то есть тех, кто имеет просроченную задолженность по кредитам три месяца и более) и их общая задолженность увеличились за год на 11 %³.

В судебной практике сложилось устойчивое понимание «сильной позиции» банка-кредитора по отношению к гражданину-должнику. Как неоднократно отмечалось при рассмотрении судебных дел, банк, принимая решение о предоставлении конкретному гражданину денежных средств, оценивает его личные характеристики, такие как кредитоспособность, финансовое положение, возможность предоставления обеспечения по кредиту, наличие или отсутствие других кредитов, степень их погашения. Проверка заемщика, проводимая кредитными организациями, должна быть всесторонней, обеспечивающей минимизацию риска выдачи кредитных средств недобросовестным лицам. Являясь профессиональным участником рынка кредитования, банк должен самостоятельно и разумно оценивать свои риски при предоставлении денежных средств⁴.

Адекватность такого подхода, с учетом правового регулирования и сложившейся социально-экономической ситуации, не вызывает сомнений. Основным видом деятельности данных организаций – и банков, и МФО – является предпринимательская деятельность, которая, в силу пункта 1 статьи 2 Гражданского кодекса РФ⁵, осуществляется самостоятельно, на свой риск, направлена на систематическое извлечение прибыли. Соответственно, риск потенциального банкротства заемщика – это обычный предпринимательский риск банка или МФО.

Вместе с тем возникает вопрос о допустимости применения презумпции «сильной позиции» к кредитору, который предпринимательством не занимается и является таким же гражданином, как и должник.

Кредитор-гражданин, в отличие от кредитора-банка, не может рассматриваться как сильная сторона по отношению к гражданину-должнику. Он не имеет возможностей профессионального субъекта предпринимательской деятельности по выявлению злоупотребления правом со стороны должника, учитывая, что злоупотребление правом представляет собой с точки зрения формы некую имитацию правомерного поведения, которая преследует фактически противоправные цели и противостоять которой довольно сложно. В связи с этим, как нам кажется, возникает необходимость более взвешенного предъявления к кредитору-гражданину повышенных требований и стандартов доказывания, применяемых в делах о банкротстве.

Так, согласно пункту 4 статьи 213.24 Закона о банкротстве⁶, «в ходе процедуры реализации имущества гражданина требования конкурсных кредиторов и уполномо-

³ Просрочка прошла курс омоложения: количество потенциальных банкротов среди заемщиков увеличилось на 11 % // Коммерсантъ. 2023. 30 нояб. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/6366540>.

⁴ См., например, постановление Арбитражного суда Уральского округа от 7 февр. 2022 г. № Ф09-10269/21 по делу № А50-22983/2020.

⁵ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая): Федер. закон от 30 нояб. 1994 г. № 51-ФЗ: принят Гос. Думой 21 окт. 1994 г. (ред. от 31.07.2025).

⁶ О несостоятельности (банкротстве): Федер. закон от 26 окт. 2002 г. № 127-ФЗ: принят Гос. Думой 27 сент. 2002 г.: одобрен Советом Федерации 16 окт. 2002 г. (ред. от 31.07.2025).

ченного органа подлежат рассмотрению в порядке, предусмотренном статьей 100 настоящего Федерального закона».

В соответствии с пунктом 24 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 13 октября 2015 г. № 45 «О некоторых вопросах, связанных с введением в действие процедур, применяемых в делах о несостоятельности (банкротстве) граждан» конкурсные кредиторы и уполномоченный орган в процедуре реализации имущества должника (неважно, физического или юридического лица) «вправе по общему правилу предъявить свои требования к должнику *в течение двух месяцев* (курсив наш. – Авт.) со дня опубликования сведений о признании должника банкротом и введении процедуры реализации его имущества (абзац третий пункта 1 статьи 142 Закона о банкротстве)»⁷.

Указанный срок в случае пропуска по уважительной причине может быть восстановлен судом по ходатайству конкурсного кредитора или уполномоченного органа. Требования, заявленные после закрытия реестра требований кредиторов, срок предъявления которых не был восстановлен судом, удовлетворяются по правилам пункта 4 статьи 142 Закона о банкротстве, то есть за счет имущества должника, оставшегося после удовлетворения требований кредиторов, включенных в реестр требований кредиторов. Учитывая крайне незначительный процент удовлетворения требований кредиторов по итогам процедуры банкротства, несложно понять, что кредитор, «оставленный за реестром», как правило, не получает ничего.

При этом в судебной практике сложился весьма жесткий подход к возможности восстановления указанного срока. Суды, ссылаясь на публичность информации о банкротстве должника, требуют от кредитора представления доказательств, свидетельствующих о наличии не зависящих от него обстоятельств (объективных препятствий), помешавших ему своевременно обратиться в арбитражный суд. Более того, в отношении банков и МФО неоднократно указывалось, что в данном случае кредитор является профессиональным субъектом – участником рынка и надлежащим образом извещается о признании должника банкротом в результате размещения сведений в газете «Коммерсантъ» (либо по истечении пяти рабочих дней со дня включения названных сведений в Единый федеральный реестр сведений о банкротстве)⁸.

В отношении граждан-кредиторов иного подхода в судебной практике не просматривается. Доводы о непрофессиональном характере деятельности такого кредитора, отсутствии у него необходимого образования, невозможности самостоятельно отслеживать публикации в официальных источниках сами по себе в качестве уважи-

⁷ Кроме случаев, указанных в пункте 15 Постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 23 июля 2009 г. № 59 «О некоторых вопросах практики применения Федерального закона “Об исполнительном производстве” в случае возбуждения дела о банкротстве», который устанавливает особенности исчисления срока на предъявление требования о включении в реестр требований кредиторов в случае наличия возбужденного в отношении должника исполнительного производства в пользу кредитора – не ранее даты направления конкурсным управляющим (финансовым управляющим) уведомления о получении им соответствующих исполнительных документов.

⁸ См., например, постановление Арбитражного суда Уральского округа от 31 янв. 2024 г. № Ф09-8580/23 по делу № А07-16207/2021.

тельных причин пропуска срока на обращение за включением в реестр требований кредиторов не принимаются. Отступления от этого правила в судебной практике встречаются, но обычно они не отражают особенности статуса кредитора должника и связаны с наличием совокупности обстоятельств (например, рассмотрение судами взаимосвязанного спора, до разрешения которого сохранялась неопределенность в необходимости обращаться с требованием⁹, или ошибки в публикации, не позволяющие с уверенностью идентифицировать должника¹⁰).

Вместе с тем если возложение риска неосведомленности о публичной процедуре банкротства на банк или МФО представляется допустимым в силу профессионального характера их деятельности, то применение аналогичного подхода к кредитору, не являющемуся профессиональным участником хозяйственной деятельности, вызывает серьезные сомнения. В частности, «непрофессиональный» кредитор не защищен от возможного недобросовестного поведения гражданина-должника, реально не предпринявшего необходимых шагов по извещению его о подаче заявления о банкротстве. Вменение же такому кредитору обязанности следить за источниками официальной информации о банкротстве, в силу, как правило, бытового характера отношений с должником, видится не вполне верным. Соответственно, при разрешении вопроса о восстановлении срока на предъявление требования, в целях противодействия возможному злоупотреблению правом со стороны должника, существенное значение должны иметь обстоятельства фактического извещения кредитора-гражданина о возбуждении дела о банкротстве.

Согласно пункту 26 Постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 22 июня 2012 г. № 35 «О некоторых процессуальных вопросах, связанных с рассмотрением дел о банкротстве» обоснованность и размер требований кредиторов проверяются судом «независимо от наличия разногласий относительно этих требований между должником и лицами, имеющими право заявлять соответствующие возражения, с одной стороны, и предъявившим требование кредитором – с другой» (абз. 1). Судам при установлении требований кредиторов в деле о банкротстве «следует исходить из того, что установленными могут быть признаны только требования, в отношении которых представлены достаточные доказательства наличия и размера задолженности» (абз. 1). При оценке достоверности требования, основанного на передаче должнику наличных денежных средств и подтверждаемого только его распиской либо квитанцией к приходному кассовому ордеру, суду необходимо учитывать среди прочего следующие обстоятельства: позволяло ли финансовое положение кредитора (с учетом его доходов) предоставить должнику денежные средства в соответствующем размере; имеются ли в деле сведения о том, как полученные средства были истрачены должником; отражалось ли получение этих средств в бухгалтерском и налоговом учете и отчетности и т.д. (абз. 3).

⁹ Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 26 сент. 2024 г. № Ф09-6579/22 по делу № А60-3040/2021.

¹⁰ Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 31 окт. 2023 г. № Ф09-7313/23 по делу № А76-30871/2022.

В судебной практике сложилась вполне последовательная позиция применения данных разъяснений, основанная на повышенном стандарте доказывания в делах о банкротстве, в том числе для противодействия возможному злоупотреблению правом со стороны должника, действующего совместно с кредитором в целях вывода части конкурсной массы при удовлетворении требований независимых кредиторов. Так, в одном из дел кредитор в обоснование финансовой возможности передать спорные денежные средства (15 млн рублей) должнику в качестве займа сослался на копии расписок, согласно которым ему были возвращены денежные средства, ранее взятые у него займы. Суды посчитали неподтвержденной финансовую возможность предоставления денежных средств в названном размере (якобы полученных кредитором в качестве возврата ему соответствующих займов). В подтверждение мнимого характера отношений займа также было учтено отсутствие доказательств распоряжения должником указанными денежными средствами, их дальнейшего движения (погашение задолженности, приобретение имущества и т.п.)¹¹.

Как представляется, ключевыми факторами, свидетельствующими о наличии признаков злоупотребления правом в деле о банкротстве, являются размер соответствующего денежного обязательства, его соотношение с общим размером признанных обязательств конкурсных кредиторов, а также с размером конкурсной массы. Например, в другом деле «суды, оценив представленные кредитором сведения об уровне доходов, пришли к выводу о том, что размера заработной платы с учетом величины прожиточного минимума не могло быть достаточно заявителю для осуществления накоплений в размере предоставленного займа... в связи с чем посчитали недоказанным наличие... финансовой возможности предоставления должнику займа и отказали в признании обоснованным заявленного требования»¹².

Суд кассационной инстанции, отменяя судебные акты судов нижестоящих инстанций, дал следующие пояснения: «Вывод судов до крайней степени формализован, не согласуется с оцениваемыми обстоятельствами, основан на требованиях о доказывании, выходящих за пределы разумной глубины.

Целью установления повышенных стандартов доказывания реальности предоставления кредитором в пользу должника денежных средств является недопущение включения в реестр необоснованных требований, что в ситуации недостаточности имущества должника приводило бы к нарушению прав и законных интересов кредиторов, конкурирующих между собой за получение удовлетворения требований, а также должника и его учредителей, законный интерес которых состоит в наиболее полном и справедливом погашении долгов. <...>

Предметом спорного займа являлась денежная сумма в размере 70 тыс. рублей. Правоотношения сформированы между физическими лицами. Специфика субъектов правоотношений предполагает, что вступление в них имеет почву бытовых нужд. Размер займа укладывается в рамки разумных бытовых потребностей»¹³.

¹¹ Постановление Арбитражного суда Центрального округа от 2 авг. 2024 г. № Ф10-2612/2023 по делу № А68-24/2021.

¹² Постановление Арбитражного суда Центрального округа от 27 дек. 2022 г. № Ф10-5753/2022 по делу № А35-9118/2021.

¹³ Там же.

Важно, что указанный выше пункт 26 Постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 22 июня 2012 г. № 35 утратил силу в связи с принятием Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 17 декабря 2024 г. № 40 «О некоторых вопросах, связанных с введением в действие Федерального закона от 29 мая 2024 года № 107-ФЗ “О внесении изменений в Федеральный закон “О несостоятельности (банкротстве)” и статью 223 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации”». В пункте 27 названного постановления Верховный Суд РФ сохраняет общую позицию необходимости при рассмотрении обособленного спора с учетом поступивших возражений проверять требование кредитора, в том числе на предмет мнимости, однако явно смягчает применяемый стандарт доказывания, указывая, что «если после проверки на предмет мнимости действительность долга не вызывает сомнений (например, установлен факт передачи или перечисления денежных средств, передачи товара, выполнения работ, оказания услуг; задолженность подтверждена установленным законом документом), суд, рассматривающий дело о банкротстве, не исследует дополнительные обстоятельства, связанные с предшествующим заключению сделки уровнем дохода кредитора, с законностью приобретения переданных должнику средств, с последующей судьбой полученного должником по сделке имущества, с отражением поступления имущества в отчетности должника и т.д.». Представляется, что в зависимости от содержания конкретного дела данные обстоятельства могут быть как включены в предмет доказывания в рамках проверки мнимости соответствующей сделки, так и исключены из него, если проверяемые отношения укладываются в стандарт обычных отношений, а действия сторон последовательны, обладают признаками предсказуемости и разумности.

Все приведенные примеры свидетельствуют о необходимости выработки особого подхода к стандартам доказывания при рассмотрении в рамках дел о банкротстве граждан споров с участием кредиторов, не являющихся профессиональными участниками предпринимательской деятельности.

Информация для цитирования

Ex jure

Шайхутдинов Е. М. Некоторые проблемы правоприменения в делах о банкротстве граждан при рассмотрении обособленных споров, заявителями по которым являются физические лица, не осуществляющие предпринимательской деятельности // *Ex jure*. 2026. № 1. С. 91–97. DOI: 10.17072/2619-0648-2026-1-91-97

Shaykhutdinov E. M. Some Problems of Law Enforcement in Bankruptcy Cases of Citizens When Considering Separate Disputes, the Applicant for Which Is an Individual Who Does Not Engage in Entrepreneurial Activity. *Ex jure*. 2026. № 1. Pp. 91–97. DOI: 10.17072/2619-0648-2026-1-91-97
